

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.1.06

УДК 274–725–055.2

ВОСПРИЯТИЕ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА НЕОХАРИЗМАТИЧЕСКИМИ ЦЕРКВЯМИ НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ «СЛОВО ЖИЗНИ»

Т.М. Крихтова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 31 января 2022 г.

Одобрена: 18 апреля 2022 г.

Принята к публикации: 29 апреля 2022 г.

Ключевые слова:

религия, лидерство, протестантизм, церковь, пастор, религиозное лидерство, гендер, женское священство

АННОТАЦИЯ

Изучение положения женщин в российских неохаризматических церквях актуально для исследования, потому что декларируемые в таких церквях идеи часто не соответствуют реальному положению женщин в общине. Номинально женщина может руководить церковью, но в действительности в российских церквях это происходит очень редко. Чаще всего сложившаяся ситуация объясняется отсутствием у женщин необходимых навыков и качеств характера, что, однако, не мешает им выполнять в церкви другие виды работ и нести личную ответственность за многие процессы, происходящие в церкви. Женщины в церкви поощряются за активность определенные виды деятельности, но при этом подчеркивается, что роль руководителя церкви для них недоступна. Цель статьи – понять причины этого явления на основе аргументов женщин-проповедниц. Для этого мы с помощью контент-анализа и нарративного анализа рассмотрели три модели понимания женского лидерства, созданные одной российской и двумя американскими проповедницами, которые активно используются в церковной риторике церкви «Слово Жизни» и нарративах прихожанок. В этих трех моделях с помощью личных историй и отсылок к библейскому авторитету женщина представляется как потенциально активный деятель, способный участвовать в жизни церкви и управлять многими процессами, но в них же говорится об ограничениях, которые женщина должна принять. Ограничения вызваны разными причинами: необходимостью уделять больше внимания семье, чем служению; принципиально иные сферы, в которых женщина должна развиваться; женская природа. Все три модели не противоречат друг другу, однако предполагают разный уровень свободы и ответственности у женщин, по-разному рассматривают наличие у них необходимых способностей и качеств. Нам кажется, что такое положение женщин в церкви связано с тем, что декларируется всеобщее лидерство прихожан, при этом ограничен круг тех, кто принимает стратегически важные решения для общины.

© ПНИПУ

© Крихтова Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, научный сотрудник Лаборатории исследования церковных институтов, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2572-8316>, e-mail: krihtova@gmail.ru

© Tatyana M. Krihtova – Candidate of Sciences in Philosophy, Researcher, Church Institute Research Laboratory, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2572-8316>. e-mail: krihtova@gmail.ru

Финансирование. Исследование выполнено за счет Российского научного фонда (проект No 19-78-10143).

Организация выполнения проекта: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

PERCEPTION OF WOMEN'S LEADERSHIP IN NEO-CHARISMATIC CHURCHES ON THE EXAMPLE OF «THE WORD OF LIFE» CHURCH

Tatyana M. Krihtova

Saint Tichon Orthodox University, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 31 January 2022
Revised: 18 April 2022
Accepted: 29 April 2022

Keywords:

religion, leadership, Protestantism, church, pastor, religious leadership, gender, women priesthood

ABSTRACT

The study of the status of women in Russian neo-charismatic churches is relevant for research due to the fact that the ideas declared in such churches do not often correspond to the real status of women in the community. In theory a woman can be a priest and lead a church but in reality, in Russian churches, this happens very rarely. Most often the current situation is explained by the lack of necessary skills and character qualities among women, which, however, does not prevent them from performing other types of work in the church and being personally responsible for many processes taking place in the church. Women in the church are encouraged to be active in certain activities, but it is emphasized that the role of the church leader is not available to them. The purpose of the article is to understand the causes of this phenomenon based on the arguments of women-preachers. Using content analysis and narrative analysis we examined three models of understanding women's leadership created by one Russian and two American preachers. These models are actively used in the church rhetoric of the "Word of Life" church and in the narratives of parishioners. In these three models with the help of personal stories and references to biblical authority a woman is presented as a potentially active figure able to participate in the life of the church and manage many processes, but it is also said about the limitations which a woman must accept. Restrictions are caused by various reasons: the need to pay more attention to the family than to service; fundamentally different areas in which a woman should develop; female nature. All three models do not contradict each other; however, they assume a different level of freedom and responsibility for women and consider the availability of necessary abilities and qualities in different ways.

It seems to us that such a position of women in the church is due to the fact that the universal leadership of parishioners is declared, while the circle of those who make strategically important decisions for the community is limited.

© PNRPU

Постановка задачи

Активное участие женщин в жизни общины в неохаризматических церквях¹ кажется интересным для исследования из-за противоречий, которые становятся заметны даже при самом беглом взгляде на этот вопрос. Представители таких церквей считают, что дары Святого Духа распределяются между всеми людьми вне зависимости от их гендера, поэтому теоретически в них возможно женское пасторство² [1, с. 23]. Однако наблюдение за такими церквями в России показывает, что эта возможность лишь номинальная, в реальности женщины очень редко занимают руководящие должности в своей церкви, говорят от имени всей общины и принимают значимые решения. Чаще всего они воспринимаются руководителями мужчинами не как равноправные партнеры, а как надежные исполнители определенных задач.

Женщины-пасторы встречаются в российских неохаризматических церквях, но доля таких случаев невелика. Сложно оценить их точное число в силу отсутствия официальной статистики, но во всяком случае можно утверждать, что в нашей стране женщины не руководят крупными и значимыми церквями. В 2003 году число женщин-пасторов в России было менее 1 % [2]; представляется, что с тех пор ситуация поменялась незначительно.

¹ Под неохаризматическими церквями в этой статье будут пониматься протестантские пятидесятнические церкви «третьей волны», т.е. наследующие церквям, ставшим популярными в США в 1970-е годы. В России такие церкви появились в 1990-е годы и по своим богослужениям и позиции по некоторым богословским вопросам отличаются от более традиционных баптистских и евангельских церквей, хотя и состоят с ними в одних и тех же официальных союзах. Для неохаризматических церквей характерно эмоциональное богослужение с использованием рока и электронной музыки, применение современных технологий в проповеди, современный внешний вид прихожан.

² Под пастором в данном случае мы понимаем человека, который руководит всем происходящим в церкви: принимает важные решения, читает наиболее значимые проповеди, выступает от имени церкви во внешнем мире, служит моральным авторитетом для других членов церкви. Пастор не просто проповедник, он еще и руководитель церкви.

На протестантских интернет-ресурсах часто появляются материалы о том, что женщине нежелательно быть пастором. Например, популярный проповедник Александр Величко в серии статей о женских ролях в протестантских церквях пишет, что женщины в силу своей природы могут занимать в церкви только те должности, которые не связаны с властью [3].

Рассматривая положение женщин в неохаризматических церквях, надо иметь в виду, что оно отличается от положения женщин в других протестантских церквях. Так, В. Ключева пишет о различиях в подходах к пониманию места женщины в общине у «классических» и «либеральных» пятидесятников. Первые чаще говорят об изначальной несамостоятельности женщины, обусловленной ее природой, и невозможности занимать руководящие посты. Вторые такую возможность предполагают, считая, что место человека в церкви должно зависеть от его способностей [4].

Бывают и нестандартные случаи. Например, Ж. Кормина описывает небольшую общину, возникшую после посещения города иностранным неохаризматическим пастором, но потерявшую с ним связь и состоящую только из женщин пожилого возраста. В этой общине зародился собственный религиозный язык и, как следствие, богословские идеи, которые не противоречат идеям всей конфессии, но акцентируют значение всего служения на важных темах конкретно для этих женщин [5].

В статье мы рассмотрим аргументы, которые могут выдвигаться в пользу активности или пассивности женщин в неохаризматических церквях на примере литературы, используемой в российском отделении церкви «Слово Жизни». Эта церковь попадает в категорию «либеральных», однако нам кажется, что положение женщин в ней более многогранно, чем описывает В. Ключева.

Мы ограничиваемся исследованием церкви «Слово Жизни» как показательным случаем. В других неохаризматических церквях ситуация может отличаться, однако описанная в статье литература и существующие в ней подходы к женскому лидерству могут использоваться и там.

Церковь «Слово Жизни» представляет интерес с точки зрения изучения женского лидерства, поскольку в московском отделении «Слова Жизни» проходит самая большая русскоязычная женская конференция³ «Для нее», в которой участвуют женщины из разных неохаризматических церквей. Конференция проходит ежегодно в начале марта (иногда во время «длинных» выходных, на которые приходится 8 Марта); ее цель заключается в «открытии для участниц божьего взгляда на женщину» [6]. Кажется, что именно эта конференция является основной площадкой для декларации положения женщин в церкви. Участие в конференции могут принимать только женщины, но среди проповедников может быть несколько мужчин. В проповедях на конференции речь всегда идет о женском понимании служения, о проблемах, с которыми сталкиваются служители, и аспектах личной жизни. Визуальная составляющая конференции оформлена в пастельных тонах и включает изображения цветов. Отдельная мужская конференция в этой церкви не проводится.

На общецерковных мероприятиях «женская» тема также поднимается весьма активно. Например, жена старшего пастора Ранди Исхоль устраивает женскую встречу на ежегодной Евроазиатской конференции веры, которая представляет собой съезд служителей, рассматривающий вопросы управления церковью и того, с чем сталкивается церковь на современном этапе своего существования. На женскую встречу приглашаются жены пасторов и женщины-пасторы, но не женщины, которые просто активно служат в церкви [7], хотя они могут читать проповеди и проводить мастер-классы во время этой конференции.

---

³ Словом «конференция» в неохаризматических церквях называются мероприятия, на которых в течение нескольких дней читается большое количество проповедей и проходят тематические мастер-классы.

Тема женского лидерства заинтересовала нас довольно давно. В 2010–2014 годах, изучая источники по данной теме и собирая интервью у прихожан церкви «Слово Жизни» в Москве, мы часто слышали о том, как члены церкви гордятся успехами женщин и девушек в проповедях, творчестве, предпринимательстве и организаторской работе. Прихожане обоих полов всегда подчеркивали, что женщины по своим навыкам и умениям не хуже, а иногда и лучше мужчин. Но те, кто говорил о высоких лидерских качествах женщин, всегда уточняли, что быть пастором для женщины нежелательно, потому что это слишком большая ответственность и эта роль не соответствует «женской сути». Все пасторы этой церкви в тот момент (как и сегодня) были мужчинами, притом что женщины активно выполняли и выполняют другие виды работ (это проповедники, лидеры малых групп, детские лидеры, администраторы, директор кафе). Во время собраний женщины выступают со сцены наравне с мужчинами. Чаще всего они делятся «свидетельствами» из своей жизни, собирают пожертвования, исполняют песни, но длинные проповеди читают гораздо реже.

Важно уточнить, что в этой церкви, как и в других неохаризматических церквях, нет официальной должности «дьяконисы», деятельность которой направлена непосредственно на проповедь среди женщин.

Важным для осмысления этой ситуации представляется интервью девушки, которая рассказала, что ее сестра является пастором в церкви в маленьком городе на Украине. По интонации респондентки было видно, как она восхищается сестрой, потому что та хорошо справляется со своими обязанностями пастора. При этом речь шла преимущественно о ее социальном служении: она, по словам респондентки, любит людей, помогает им, заботится о них, что актуально в поселке, среди жителей которого большое количество алко- и наркозависимых. При этом респондентка не хвалила сестру как хорошего организатора или сильного проповедника (Архив ПСТГУ). Похожую мысль высказывает один из руководителей этой церкви Алексей Романов. В своей книге «Дневник молодежного пастора» он описывает девушку, которая служила в церкви вместе с ним: «Она была девушкой, но служила как мужик» [8], что в данном контексте звучит как высокая оценка ее деятельности и, возможно, указание на то, что она служила не в традиционной для женщин сфере. Стоит уточнить, что эта девушка прекратила активное служение в «Слове Жизни» после того, как вышла замуж и родила детей.

Ситуация с женским лидерством показательна с точки зрения понимания особенностей управления неохаризматическими церквями в целом. Для таких церквей характерно повышенное внимание к понятию «лидерство». Начало интереса к понятию «лидерство» было положено в книге основателя церкви У. Экмана «Духовный лидер» (первое издание в 2006 году, на русский переведена в 2011-м). Главная идея книги заключается в том, что христианский лидер – это не просто человек с лидерскими качествами, посещающий христианскую церковь, а принципиально иная личность. В то же время, по мнению У. Экмана, лидерство – это изначально христианское качество, которое может существовать только в христианстве, но грех извратил его, дал ему неправильное понимание, в результате чего возникло светское лидерство, ориентированное на приобретение мирских благ, а не на проповедь Евангелия. При этом у христианского лидерства есть внутренние законы. Разные герои, описанные в Библии, – это разные типы лидеров, и в идеале правильный христианин берет от каждого из них нужные качества, что делает его истинным лидером и приводит к цели. В модели У. Экмана в систему «лидер – подчиненные» попадает еще и третий элемент – Бог, который одновременно является и целью действий лидерства (приближение к Богу, жизнь по Божьим заветам), и ресурсом для лидера (дает силы вести за собой, отвечает на вопросы) [9].

Сегодня понятие «лидерство» используется прихожанами церкви в двух значениях. «Лидерство как процесс» означает руководство приходом, которое берут на себя лишь некоторые члены церкви, обладающие особыми характеристиками и навыками и способные вести за собой других людей. В то же время «лидерство как качество» означает развитие определенных черт характера и умений (ответственности, способности доводить дела до конца, выступать перед публикой, убеждать) у всех прихожан церкви. Согласно этому пониманию, любой прихожанин, выполняющий любую работу в церкви, является лидером «на своем участке». Ко второму пониманию лидерства близка другая популярная в церкви идея – идея призвания. В проповедях часто говорится о том, что лидеров служения не бывает много. И если каждый найдет свое призвание и станет лидером именно в нем, то церковь превратится в церковь успешных людей. Призванием может называться любая работа в церкви: творческая, хозяйственная и административная. Верующие используют оба понимания и обычно по контексту понятно, какое значение подразумевается в данный момент. Нам кажется, что такая дихотомия, возможно, помогает замаскировать реальное положение дел, когда ключевые решения об устройстве церкви принимают всего несколько человек [10]. В «Слове Жизни» эта ситуация четко проговаривается в книге «Пастор» старшего пастора церкви Матс-Олы Исхоэла. Стоит отметить, что в этой книге описываются черты и деятельность руководителя церкви, но ничего не говорится о его гендере [11].

Если смотреть на отношение к женщинам в церкви, то эта ситуация с двумя разными значениями одного слова видна более отчетливо и указывает на незаметные с первого раза процессы, происходящие в церкви.

Для понимания описанного ниже важно то, что в неохаризматических общинах существует традиция нарративизации своего религиозного опыта, когда те или иные ситуации в жизни рассматриваются как проявление божественного влияния. Эти нарративы используются не только для декларирования личных переживаний. С их помощью также объясняют и вводят новые нормы сообщества. Свой собственный религиозный опыт может описываться в личном общении, во время собраний и может становиться основой для книг [12, с. 113]. Почти вся духовная литература неохаризматических церквей строится на основе рассказов из жизни автора, выводов, которые были сделаны из этих историй, отсылок к Библии, где говорится о похожих событиях [13, с. 226–242]. Таким образом, истории, происходящие в жизни верующих, сначала сопоставляются с библейскими историями, а потом, с помощью книг, становятся примером для других членов общины.

Теоретический обзор

Вопрос женского лидерства в неохаризматических церквях неоднократно поднимался западными исследователями. Большинство из них пишет о несоответствии декларируемых принципов равенства всех прихожан реальному положению женщин, которые имеют гораздо меньше прав.

Такое различие Б. Мартин называет пятидесятилетним гендерным парадоксом. Парадокс заключается в том, что женщин в таких общинах больше, однако выгод они получают меньше, притом что мужчины оценивают эти выгоды выше [14]. Б. Мартин не называет одну конкретную причину этого парадокса, считая, что на него по-своему влияют общее положение женщин в обществе, богословские основания церквей.

Во многих зарубежных текстах утверждается, что неохаризматическое христианство – это религия, в которой многие женщины полностью подчинены власти мужчин. Например, Э. Бруско пишет, что в ситуации, когда в пятидесятилетних церквях больше женщин, управляют ими только мужчины [15, с. 76].

В то же время Д. Лоулес утверждает, что современный протестантизм больше, чем другие религии, дает женщине право самой говорить о своем религиозном опыте и даже быть пастором. На самом деле это тоже своего рода парадокс, потому что такие церкви очень сильно доверяют авторитету Библии, где не говорится о гендерном равноправии, и тем более о возможности для женщины вести других за собой. Исследователь пишет, что в таких церквях мужчины лидируют в публичной сфере, а женщины в эмоциональной. О том, что за эмоциональную часть служения отвечают женщины, говорит то, что большинство личных свидетельств (рассказов, которые используются для привлечения людей в церковь) женские. Исследуя нарративы женщин-пасторов, Д. Лоулес приходит к выводу, что в них есть общий мотив – нежелание принимать эту роль как слишком сложную [16, с. 122].

Э. Лесли также пишет о разнице между женской и мужской моделью лидерства и, проанализировав психологические портреты 57 руководителей евангельских церквей, приходит к выводу, что лидеры мужчины отличаются по своему типу лидерства и используют разные стратегии, в то время как все женщины, берущие на себя лидерские функции, действуют по одному и тому же шаблону [17, с. 156].

Обсуждается также рост численности женщин-лидеров в западных церквях как свидетельство расширения возможностей женщин. Я. Джонс во введении к книге «Women and ordination in the Christian churches: International perspectives» говорит, что в последние 20 лет (то есть с 1988 года) число женщин-руководителей в евангельских церквях растет [18, с. 7]. Такую же тенденцию отмечает и Эвелин Кэмпбелл-Рид, считая, что рост доли женщин-пасторов в неохаризматических церквях обусловлен как внешними факторами, переменами в обществе, так и переходом женщин из одних конфессий в другие с целью получить возможность стать пастором [19].

Отметим, что проводить сравнение с русскоязычными евангельскими церквями в данном случае нерелевантно, потому что на этот период пришелся рост их общего количества на постсоветском пространстве, а также возникли качественно новые церкви.

На российском материале вопрос женского лидерства рассматривался неоднократно, но эти исследования касались более «классических» церквей. Кроме упомянутых выше работ, выделим еще несколько.

О. Куропаткина считает, что ценности российских протестантов (в том числе те, которые касаются гендера и семьи) принципиально отличаются от ценностей их западных единоверцев, поскольку формировались в течение XX века в изолированной подпольной среде. Исключительная роль семьи – одна из этих ценностей. И даже в тех церквях, которые были основаны после распада Советского Союза западными проповедниками, эти тенденции заметны [20].

Историей женского лидерства в русскоязычных евангельских церквях занимались Н. Белякова и М. Добсон. В самом начале своей книги они задаются вопросом, были ли женщины «молчащими хранительницами традиций», и в каждой главе описывают разные стороны женского служения (это музыка, благотворительность, помощь осужденным, написание официальных писем), постепенно доказывая, что женщины не только играли важную роль в существовании общин, но и принимали на себя основной удар советской атеистической системы. При этом они указывают на то, что роли женщин в русских евангельских церквях и церквях Западной Европы и Северной Америки различаются. Главное отличие состоит в том, что распределение ролей в русских общинах является гораздо более четким [21].

Таким образом, женское лидерство в протестантских и неохаризматических церквях (как западных, так и постсоветских) считается исследователями возможным, но редким, а также принципиально отличным от мужского.

Методы исследования

В статье проанализирована «женская» литература, публикуемая издательством церкви «Слово Жизни» «Золотые страницы», а также выступления женщин-проповедников, состоявшиеся в этой церкви.

Мы выбирали книги, изданные в России за последние 10 лет, а также те, которые упоминались на значимых собраниях, и те, авторы которых посещали Москву с проповедями.

Литература – важная составляющая религиозного опыта харизматических христиан; чтение книг известных проповедников рекомендуется прихожанам достаточно часто. Существующее при церкви издательство «Золотые страницы» публикует как книги членов церкви, так и популярную среди харизматических христиан литературу; таким образом, книги этого издательства могут дать репрезентативную картину мировоззрения харизматических христиан.

В ходе исследования книги рассматривались с помощью контент-анализа. На первом этапе мы выделили в текстах основные сюжеты, в которых автор описывает возможные ситуации, в которых оказываются женщины. Все ситуации были оценены как позитивные, нейтральные и негативные с точки зрения автора. Далее автор книги объясняет эту оценку и дает библейскую интерпретацию (такая интерпретация была не всегда, иногда те или иные идеи утверждались авторами без подкрепления авторитетом Библии). К каждому набору ситуаций ставились следующие вопросы: «Чем женщина отличается от мужчины?», «Есть ли у женщины отличные от мужчин задачи?», «В чем заключается миссия женщин внутри церкви?», «Что женщина не может или не должна делать?» В результате на основе этих ответов, а также наиболее часто встречаемых у него оценок деятельности женщин составлялось краткое описание оптимального, по его мнению, положения женщин в общине. Это описание дополнялось сведениями, которыми мы располагали о нем и его произведениях, цитатами из интервью. Полученные блоки информации по каждому из авторов анализировались с точки зрения нарратологического анализа. Между всеми тремя были выявлены общие и различные черты. Сформулировав краткое содержание каждой модели, мы выделили в них те идеи, которые можно было сравнить друг с другом по тому, какая из них дает большую свободу женщине и в чем заключается природа ее лидерства в отличие от мужского.

Результаты исследования

При первом взгляде на источники может возникнуть ощущение, что все они выражают одну мысль: поощряют женщину за активность в образовательных, социальных и культурных проектах, но предостерегают ее от роли пастора, что похоже на описанную выше ситуацию в церквях. Тем не менее при более подробном рассмотрении можно выделить несколько основных подходов, которые различаются степенью ответственности, допускаемой для женщины, и объяснением причин подобного положения дел. Поскольку все рассмотренные нами авторы женщины, это дает возможность понять, как они сами осмыслиют свое положение и в чем видят особенности своего служения.

Приведенные модели не противоречат друг другу. Их авторы выступают на одних и тех же мероприятиях и не высказывают негативной оценки деятельности друг друга. Нам кажется, что они показывают разную степень свободы для женщины в неохаризматической церкви, в то же время оставаясь в заданных рамках. Эти разные модели могут использоваться как самими женщинами, так и мужчинами-проповедниками в зависимости от того, какую цель они преследуют в данный момент.

Модель Юлии Поповой

Согласно этой модели, женщина по своей природе способна управлять общиной, в идеальной ситуации она берет на себя лидерские функции, но только те, которые может взять и которые не будут мешать ее семейным обязанностям. Женщины и мужчины изначально мало отличаются по своим качествам, но находятся в разных позициях.

Юлия – жена пастора Олега Попова. Их семья стояла у истоков церкви «Слово Жизни» в России в 1990-е годы. Своих книг у Юлии нет, но в церкви она негласно выполняет функцию наиболее авторитетного проповедника по вопросам семьи и брака. Юлия дает интервью, пишет статьи для христианских сайтов, ведет свой блог в социальной сети «Инстаграм», организовывает конференцию «Для нее» и выступает на конференциях в других церквях с проповедями на тему семьи и места женщины в общине.

В интервью журналу «Большой город» (это светское издание, разместившее материал с монологами служителей разных религиозных организаций) она объясняет свое видение места женщины в протестантской церкви и, кажется, достаточно емко описывает всю ситуацию: «Я не пастор. Мой муж – пастор, а я проповедник. <...> Лучше, чтобы пастором был мужчина. Пастор – это прежде всего ответственность, и на мужских плечах она лучше помещается, чем на женских. Есть, конечно, такие женщины, которые на это способны. Но у меня, например, есть семья – пятеро детей, младшему 2 года. Как я могу нести ответственность за многотысячную церковь?» [22]. Этот отрывок говорит о том, что в понимании Юлии Поповой наличие пяти детей – это препятствие именно для руководства, но не для того, чтобы проповедовать со сцены и заниматься другой работой внутри церкви. В другом интервью она заявляет, что опасность женского пасторства не в том, что женщина будет плохо руководить, а в том, что такое поведение будет вредить в первую очередь ее семье: «Поиски своего “я” бьют по семье, приводя в том числе к разводам. Я проиграю мужчине, если стану конкурировать с ним в определенных сферах» [23].

Важно, что в этой модели функции, которые способна выполнять женщина, могут быть разными в каждой конкретной ситуации, зависеть от желаний и способностей каждого человека. Женщина получает свободу выбирать те из них, которые подходят ей в ее условиях. Таким образом, женщине приписывается более привилегированное положение, поскольку у нее якобы есть выбор в отличие от мужчины. В действительности же выбор чаще всего делается в пользу семьи, а не служения.

Модель Лизы Бивер

Это наиболее полная модель из всех трех, так как автор описала ее в нескольких книгах. В рамках этой модели женщина действует гораздо самостоятельнее, чем в двух других. Она может быть лидером, но это лидерство представляет собой нечто принципиально иное по сравнению с мужским лидерством. Задача женщины – осознать, в чем заключается ее призвание и задачи, которые она должна решать, а потом действовать наравне с мужчинами. В этом случае не говорится об ограничении деятельности женщин, а лишь о разделении сфер.

Эта мысль впервые появляется в книге Лизы Бивер «Пробуждение львиц». Автор рассказывает о том, как начала активно служить в церкви, пастором которой был ее муж. Будучи беременной четвертым ребенком, она увидела во сне красивую могучую львицу, после чего поняла, что каждая женщина в церкви должна соответствовать этому образу – быть безжалостной к врагам и заботливой по отношению к детям. Еще одна особенность этого образа в том, что львица, являясь активным и сильным животным, действует вместе со львом, то есть не выступает его противником, но и не подчиняется ему. Цель книги в том, чтобы призвать женщин к

активной деятельности в церкви, потому что, по мнению автора, именно женское сообщество должно улучшить церковь. При этом Лиза Бивер дает женщинам дополнительную свободу. Она пишет о том, что на действия, которые улучшат церковную жизнь, способны женщины, которые не подчиняются нормам; естественно, в рамках допустимого для христианки [24].

Схожие мысли высказываются и в более ранних книгах Л. Бивер, например «Сражайся как женщина. Сила женственности». По мнению автора, женственность сама по себе является силой, потенциал которой понятен не всем. В этой книге она пишет: «Я не ратую за то, чтобы женщины стремились стать теми, кем они не являются. Женщина должна сражаться, но другим способом» [25]. При этом в своих книгах она не называет конкретных способов борьбы и не объясняет подробно эти отличия. Возможно, предполагается, что поиск мест и путей для реализации своего женского потенциала – это и есть часть становления женщины-лидера и наличие подсказок здесь лишает читательниц возможности принимать самостоятельные решения.

Модель Присциллы Ширер

Эта модель предполагает наиболее пассивную женскую роль, которую необходимо играть, чтобы достичь необходимой цели – для себя самой, своей общины и всего общества.

Книги «Резолюция для женщин» и «Резолюция для мужчин» были выпущены в издательстве «Золотые страницы» и представляют собой единую серию, хотя и написаны разными авторами. Обе книги состоят из советов о принятии тех или иных решений (как жить с честью, любить, искать справедливость). Читателю предлагается выбрать те резолюции, которые кажутся ему наиболее важными, и «принять» их – пообещать себе выполнять то, что в них сказано. Принимать абсолютно все резолюции не требуется.

В книге «Резолюция для женщин» говорится о Божьей модели женственности, которая противопоставляется не мужской модели лидерства, а «идеям постфеминистического общества». В этих условиях главная задача женщины – «жить как женщина». Автор противопоставляет женщин, выбравших удовлетворенность (Божью модель) и неудовлетворенность (постфеминистическую модель): «Удовлетворенность – это равновесие между радостью от жизни сейчас и ожиданием того, что придет в будущем» [26]. В книге пропагандируется отказ от целеполагания, вместо этого женщина должна действовать по указаниям вышестоящего мужчины, проявляя любовь и милосердие. В то же время книга для мужчин напрямую пишет о решительности и осознанности в решении жизненных вопросов [27].

По мнению автора, замысел Бога заключается в том, что женщина находится на своем месте и выполняет свои обязательства. Выбор заключается в том, насколько она проявляет личный энтузиазм в выполнении этих обязательств. В пример приводится женщина, давшая Иисусу напиток у колодца (она проявила любовь, но тогда, когда для этого сложилась благоприятная ситуация). В понимании автора женщины не создают, а помогают создавать: «Сила женщины лучше всего проявляется не в демонстрации ее власти, но в ее способности обуздать эту силу, покорившись власти поставленного Богом лидера» [20].

В этой книге нет примеров из жизни реальных женщин или из жизни автора и не говорится о женщинах, которые сделали что-то более или менее значимое. Женская история для П. Ширер не нарративная. Женщины остаются анонимной массой, которая действует в божественных интересах тогда, когда получает возможность со стороны мужчин проявить себя и свои качества.

Это наиболее пассивная и консервативная позиция женщины, притом что нигде напрямую не говорится о том, что женщина должна отказаться от целей и амбиций (что будет, если она не откажется), такой путь лишь показан как наиболее логичный для женщины внутри церкви.

Выводы

Общее во всех трех моделях то, что они не предлагают женщине отказаться от любой активной деятельности и заниматься только делами собственной семьи. Женщина представляется как потенциально активный, наделенный способностями и умениями член своей общины и, в более широком контексте, исторического процесса, даже если она не делает ничего конкретного. Однако всегда говорится и о некоторых ограничениях, в то время как мужское лидерство ограничивают только библейские заповеди.

Все три модели взаимозаменяемы и могут восприниматься прихожанками церкви как одно целое. Конкретная представительница церкви, скорее всего, не смогла бы ответить на вопрос, какой модели она придерживается, используя ту или иную модель в разных ситуациях для объяснения своей идентичности или какой-либо идеи другим.

Важно, что способность женщины управлять своим хозяйством и детьми никогда не переносится на уровень общины. В книгах и выступлениях не говорится о том, что женщина, которая хорошо управляет семейным бюджетом, могла бы распоряжаться и бюджетом организации. В представленных моделях сил женщины может хватать только на одну сферу.

Стоит также отметить, что женщина в этих нарративах всегда жена и мать, никогда не говорится о незамужних; замужних, но бездетных; женщинах со взрослыми детьми, которым уже не нужна постоянная забота; вдовах. Кроме того, при этом почти не упоминается, что мужчины тоже воспитывают детей и тратят на это силы, хотя в действительности отцы в неохаризматических церквях уделяют своим детям достаточно много времени.

Выделенные нами три модели женского лидерства в неохаризматических церквях, в сущности, являются более или менее консервативными вариантами одной и той же идеи – ограничение женщины в доступе к власти, но наделение ее ответственностью. При этом немаловажно, что автор модели, предполагающей наибольшую свободу для женщин, – русская проповедница, говорящая в первую очередь для женщин из русскоязычных церквей. Кажется, что на модель Юлии Поповой влияют не идеи, сформированные внутри евангельских церквей, о которых пишет О. Куропаткина, а существующее в постсоветских странах представление о том, что женщина способна работать наравне с мужчинами.

Таким образом, с точки зрения неохаризматического богословия для женщины нормально стремиться стать лидером в церкви и брать на себя ответственность до тех пор, пока это не ответственность пастора, которая воспринимается слишком большой и почти несовместимой с ролью женщины в семье. При этом на практике у женщины-лидера нагрузка может быть не меньшей, чем у пастора этой церкви, а результаты ее работы не менее значимыми для общины.

Именно на примере женского и мужского лидерства очевидно существующее в церкви «Слово Жизни» различие между лидерством как процессом и лидерством как качеством. Женщинам доступно первое, но почти недоступно второе. И даже примеры женщин, которые руководят общинами, воспринимаются как исключение из правил или как особый случай.

Из этого можно сделать вывод о том, что в таких церквях постулируется всеобщее лидерство прихожан через понимание лидерства как процесса, но при этом власть остается у тех, кто владеет статусом лидера, тех, кому доступно лидерство как качество.

Список литературы

1. Hunt S., Hutcheson P. Leadership for Women in the Church. – Zondervan, 1991. – 144 p.
2. Каргина И.Г. Протестанты в России – современные тенденции (по результатам социологических исследований) [Электронный ресурс] // Книга Якова Кротова. 2003. – URL: http://krotov.info/library/11_k/ar/gina_02.htm (дата обращения: 26.10.2021).

3. Величко А. Женское пасторство [Электронный ресурс] // Пастор. О насущном с верой, 2017. – URL: <https://www.velychko.ru/2017/06/zhenskoe-pastorstvo.html> (дата обращения: 26.10.2021).
4. Ключева В.П. Варианты религиозной карьеры женщин в пятидесятнических церквях // Человек и религия: материалы междунар. науч.-практ. конф., 14–16 марта 2013 г., Минск, Республика Беларусь / под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. – Минск, 2013. – С. 136–141.
5. Кормина Ж.В. Гигиена сердца: дисциплина и вера «заново рожденных» харизматических христиан // Антропологический форум. – 2013. – № 18.
6. В Москве прошла женская конференция «Для неё» [Электронный ресурс] // Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников). – 2021. – 11 марта. – URL: <https://www.cef.ru/infoblock/news/read/article/1585022> (дата обращения: 26.10.2021).
7. Слово Жизни. Влог ЕАКВ15 – День 1 [Электронный ресурс] // Слово Жизни. – 2015. – 24 сентября. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=MuyRrape_2Y&list=PLuC4uQ3gTLsSCV6fedt7aQJs35Y8fdIS0&index=28 (дата обращения: 26.10.2021).
8. Романов А. Дневник молодежного пастора. – М.: Золотые страницы, 2015. – 350 с.
9. Экман У. Духовный лидер. – М.: Слово жизни, 2011.
10. Крихтова Т.М. Восприятие понятия «лидерство» в книгах руководителей неохаризматической церкви «Слово Жизни» // Религиоведческие исследования. – 2022. – № 1 (25).
11. Исхоэл М. Пастор. – М.: Золотые страницы, 2018. – 390 с.
12. Cartledge M.J. Narratives and Numbers: Empirical Studies of Pentecostal and Charismatic Christianity. – Brill, 2017. – 232 p.
13. Ward P., Campbell H. Ordinary theology as narratives: An empirical study of young people's charismatic worship in Scotland. – Berlin, 2011. – P. 226–242.
14. Martin B. The Pentecostal Gender Paradox: A Cautionary Tale for the Sociology of Religion // The Blackwell Companion to Sociology of Religion / Ed. by R.K. Fenn. – Padstow, 2006. – P. 54–57.
15. Brusco E. Gender and Power // Studying Global Pentecostalism. – University of California Press, 2010. – P. 74–92.
16. Lawless E.J. God's peculiar people: Women's voice and folk tradition in a Pentecostal Church. – University Press of Kentucky, 2005. – 159 p.
17. Leslie E. Womanism in the ministry: Narratives of African-American woman clergy. – Saybrook University, 2013. – 213 p.
18. Women and ordination in the Christian churches: International perspectives / eds. I. Jones, K. Thorpe, J. Wootton. – Bloomsbury Publishing, 2008.
19. Campbell-Reed E. R. Baptists in Tension: The Status of Women's Leadership and Ministry, 2012 // Review & Expositor. – 2013. – Vol. 110, no. 1. – P. 49–64.
20. Куропаткина О.В. Семейная политика и работа с детьми и подростками в протестантских церквях России: реализация традиционных ценностей // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2008. – Т. 1, № 5.
21. Белякова Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. – М.: Индрик, 2015. – 512 с.
22. Жукова Л. Священнослужители большого города: проповедник церкви «Слово Жизни» [Электронный ресурс] // Большой город. 2013. 25 февраля. – URL: http://bg.ru/society/svjaschennosluzhiteli_bolshogo_goroda_propovednik-17246/ (дата обращения: 26.10.2021).
23. «Мы ходим по тонкому льду»: Юлия Попова о возможном кризисе в евангельских семьях [Электронный ресурс] // Российский объединенный Союз христиан веры евангельской

(пятидесятников). 2019. 28 августа. – URL: <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1531746> (дата обращения: 26.10.2021).

24. Бивер Л. Пробуждение львицы. – М.: Триада, 2012. – 208 с.

25. Бивер Л. Сражайся как женщина. – М.: Библийский взгляд, 2007. – 288 с.

26. Ширер П. Резолюция для женщин. – М.: Золотые страницы, 2016. – 250 с.

27. Кендрик С., Кендрик А., Алькорн Р. Резолюция для мужчин. – М.: Золотые страницы, 2014. – 336 с.

Referenses

- Hunt S., Hutcheson P. Leadership for Women in the Church. Zondervan, 1991, 144 p.
- Kargina I. G. Protestanty v Rossii - sovremennye tendentsii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Protestants in Russia - current trends (according to the results of sociological research)]. *Kniga lakova Krotova*, 2003, available at: http://krotov.info/library/11_k/ar/gina_02.htm (accessed 26 October 21).
- Velichko A. Zhenskoe pastorstvo [Women's pasturing]. *Pastor. O nasushchnom s veroi*, 2017, 20 iunia, available at: <https://www.velychko.ru/2017/06/zhenskoe-pastorstvo.html> (accessed 26 October 21).
- Kliueva V. P. Varianty religioznoi kar'ery zhenshchin v piatidesiatnicheskikh tserkviakh [Options for the religious career of women in Pentecostal churches]. *Chelovek i religii: Proceedings of the Inreternational Scientific and Practical Conference, 14–16 marta 2013, Minsk, Respublika Belarus'*. Eds. S. G. Karaseva, S. I. Shatravskii. Minsk, 2013, pp. 136-141.
- Kormina Zh. V. Gigiena serdtsa: distsiplina i vera «zanovo rozhdenykh» kharizmaticheskikh khristian [Hygiene of the heart: discipline and faith of "newly born" charismatic Christians]. *Antropologicheskii Forum*, 2013, no. 18.
- V Moskve proshla zhenskaia konferentsiia «Dlia nee» [A women's conference "For her" was held in]. *Rossiiskii ob"edinennyi Soiuz khristian very evangel'skoi (piatidesiatnikov)*, 2021. 11 marta, available at: <https://www.cef.ru/infoblock/news/read/article/1585022> (accessed 26 October 21).
- Slovo Zhizni. Vlog EAKV15 — Den' 1 [Word of Life. Vlog EAKV15 – Day 1]. *Slovo Zhizni*, 2015, 24 sentiabria, available at: https://www.youtube.com/watch?v=MuyRrape_2Y&list=PLuC4uQ3gTLsSCV6fedt7aQJs35Y8fdIS0&index=28 (accessed 26 October 21).
- Romanov A. Dnevnik molodezhnogo pastora [Diary of a youth pastor]. Moscow, Zolotyie stranitsy, 2015, 350 p.
- Ekman U. Dukhovnyi lider [Ekman 2011- Ekman W. Spiritual leader]. Moscow, Slovozhizni, 2011.
- Krikhtova T. M. Vospriatie poniatii «liderstvo» v knigakh rukovoditelei neokharizmaticheskoi tserkvi «Slovo Zhizni» [Perception of the concept of "leadership" in the books of the leaders of the neo-charismatic church "Word of Life"]. *Religiovedcheskie Issledovaniia*, 2021.
- Iskhol M. Pastor [Pastor]. Moscow, Zolotyie stranitsy, 2018, 390 p.
- Cartledge M. J. Narratives and Numbers: Empirical Studies of Pentecostal and Charismatic Christianity. Brill, 2017, 232 p.
- Ward P., Campbell H. Ordinary theology as narratives: An empirical study of young people's charismatic worship in Scotland, 2011, pp. 226-242.
- Martin B. The Pentecostal Gender Paradox: A Cautionary Tale for the Sociology of Religion. *The Blackwell Companion to Sociology of Religion*. Ed. R.K. Fenn. Padstow, 2006, pp. 54-57.
- Brusco E. Gender and Power. *Studying Global Pentecostalism*. University of California Press, 2010, pp. 74-92.
- Lawless E. J. God's peculiar people: Women's voice and folk tradition in a Pentecostal Church. University Press of Kentucky, 2005, 159 p.
- Leslie E. Womanism in the ministry: Narratives of African-American woman clergy. Saybrook University, 2013, 213 p.
- Women and ordination in the Christian churches: International perspectives. Eds. I. Jones, K. Thorpe, J. Wootton. Bloomsbury Publishing, 2008.
- Campbell-Reed E. R. Baptists in Tension: The Status of Women's Leadership and Ministry, 2012. *Review & Expositor*, 2013, vol. 110, no. 1, pp. 49-64.
- Kuropatkina O. V. Semeinaia politika i rabota s det'mi i podrostkami v protestantskikh tserkviakh Rossii: realizatsiia traditsionnykh tsennostei [Family policy and work with children and adolescents in the Protestant churches of Russia: implementation of traditional values]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2008, vol. 1, no. 5.
- Beliakova N. A., Dobson M. Zhenshchiny v evangel'skikh obshchinakh poslevoennogo SSSR. 1940-1980-e gg. Issledovanie i istochniki [Women in the Evangelical communities of the post-war USSR. 1940s-1980s Research and sources]. Moscow, Indrik, 2015, 512 p.
- Zhukova L. Sviashchennosluzhiteli bol'shogo goroda: propovednik tserkvi «Slovo Zhizni» [Priests of the big city: the preacher of the church "Word of Life"]. *Bol'shoi gorod*, 2013, 25 fevralia, available at: http://bg.ru/society/svjaschennosluzhiteli_bolshogo_goroda_propovednik-17246/ (accessed 26 October 21).
- «My khodim po tonkomu l'du»: luliia Popova o vozmozhnom krizise v evangel'skikh sem'iakh ["We are walking on thin ice": Yulia Popova on a possible crisis in evangelical families]. *Rossiiskii ob"edinennyi Soiuz khristian very evangel'skoi (piatidesiatnikov)*, 2019, 28 avgusta, available at: <https://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1531746> (accessed 26 October 21).
- Biver L. Probuzhdenie l'vitsy [Awakening of the lioness]. Moscow, Triada, 2012, 208 p.
- Biver L. Srazhaisia kak zhenshchina [Fight like a woman]. Moscow, Bibleiskii vzgliad, 2007, 288 p.
- Shirer P. Rezoliutsiia dlia zhenshchin [Resolution for women]. Moscow, Zolotyie stranitsy, 2016, 250 p.
- Kendrik S., Kendrik A., Al'korn R. Rezoliutsiia dlia muzhchin [Resolution for men]. Moscow, Zolotyie stranitsy, 2014, 336 p.